Чэнь Пинпин смотрел на него без капли жалости:

— Ты следовал за мной двадцать лет, перед смертью я позволю тебе сказать последнее слово.

Глава первого отдела немного побледнел, а затем взял себя в руки, и на его лице появилась лёгкая улыбка. Посмотрев на трёх начальников, которых он сам когда-то представил к повышению, выбрав из простых сотрудников Контрольной палаты, он оставил им искренний завет:

— Не доверяйте женщинам, они все сумасшедшие, их природа изначально не подходит для занятия политикой.

После этих слов он ударил себя ладонью в темя, раздался треск, и его тело, обмякнув, бездыханным свалилось на стол.

После его откровенных последних слов, даже если бы Фань Сянь лично не слышал разговор между старшей принцессой и Чжуан Моханем, просто по настроению Чэнь Пинпиня сейчас любому стало бы понятно, что Контрольная палата уже давно пристально наблюдает за старшей принцессой, и в тот момент, когда она в порыве безумия выдала тайну Янь Бинъюня, смерть начальника первого отдела Чжу Гэ стала неизбежной.

Тело унесли прочь, конечно, в таких случаях были специальные процедуры для дальнейших действий. Поглядывая на листовку, Чэнь Пинпин покачал головой:

— Продолжайте анализировать. Кто оказался настолько безумным, чтобы предать это дело такой широкой огласке?

Он выглядел совершенно невозмутимо, но вот остальные семь начальников отделов, увидев, как бесславно закончил на их глазах свою жизнь коллега, с которым они проработали более десяти лет, не могли сдержать волнения. Немного придя в себя, кто-то из них ответил:

— Позавчера столицу покинули последние посланники из города Восточных варваров, а сегодня такое случилось, думаю, что они определённо причастны к произошедшему.

— Неплохо. Как бы там ни было, по результатам расследования во дворце, человек, проникший во дворец в ту ночь, когда император устраивал пир для послов, точно имеет отношение к городу Восточных варваров.

— И в ту же ночь он объявился у Дворца Возвышенной Истины, убил дворцовую служанку старшей принцессы и тогда же, скорее всего, и услышал разговор между старшей принцессой и Чжуань Моханем.

— И сейчас люди города Восточных варваров обнародовали эту информацию в надежде, что

она пошатнёт ситуацию во дворце. К тому же между нашими государствами, в отличие от нас и Северной Ци, не заключён мирный договор, вот они и боятся, что император может отправить к ним войска.

— К тому же раскрытая правда должна была и императора удивить, тогда, возможно, и мирный договор с Северной Ци оказался бы разорван. Война между нашими странами возобновилась бы, и наблюдающий за этим со стороны город Восточных варваров был бы больше всего доволен таким исходом.

— С точки зрения как мотива, так и последствий происшествия наиболее вероятно, что к делу приложили руку именно люди из города Восточных варваров, ведь и наибольшую выгоду получают в итоге тоже именно они.

— Единственный вопрос в том, что с мануфактуры Сишань бумага пропала только вчера ночью. Как могли люди из города Восточных варваров столько написать за одну ночь? К тому же большая часть тех, кто на них работает в городе, находятся под нашим наблюдением, а тех, кто не находится, не так много, — Янь Жохай продолжил анализировать: — Чтобы провернуть такое за одну ночь, потребовалось бы сорок хорошо обученных людей.

Чэнь Пинпин, слушая чёткие аргументы подчинённых, лишь слегка улыбался и молчал. В комнате мгновенно воцарилась тишина.

Через какое-то время вдруг кто-то задал вопрос:

— А что насчёт соглашения по обмену пленными?

— Продолжай, — безразлично сказал Чэнь Пинпин.

— Для того чтобы поймать Сяо Эня, господину пришлось потерять способность ходить, а теперь из-за предательства старшей принцессы Сяо Энь сможет вернуться на родину, ваш подчинённый недоволен подобным.

— Недоволен? Может быть, у тебя есть способ, как вернуть назад Янь Бинъюня живым? — Чэнь Пинпин холодно улыбнулся и сказал: — Обмен обязательно должен состояться, мы обязательно передадим Сяо Эня в руки людей Северной Ци, но позволим ему лишь одним глазком взглянуть в небо родной столицы.

Окружающие сразу поняли, что за план у главы Контрольной палаты, и слегка кивнули головой. Эти люди ни за что не желали возвращать Сяо Эня Северной Ци. Ведь когда-то он был главой сети шпионов Северной Вэй, и кто знает, сколько разведчиков государства Цин погибло по его приказу. К тому же секреты, известные ему, до сего дня представляли угрозу для государства Цин. Если бы в Северной Ци поймали не сына начальника четвёртого отдела Янь Жохая, хладнокровного главу разведки государства Цин, то эти чиновники наверняка убедили бы императора, что несчастным, угодившим в плен, нужно пожертвовать ради страны.

Янь Жохай, конечно, это понимал, поэтому в глубине души ощущал благодарность коллегам. Внезапно он сказал:

— Тогда что будем делать со старшей принцессой?

— Мы верны императору, а он ещё не высказался по этому поводу. Раз мы не знаем его мнение, то ничего не делаем, — наконец принял решение Чэнь Пинпин.

— Нужно ли схватить послов из города Восточных варваров и притащить их обратно?

— И для чего они нам здесь? Чтобы они удостоверились, что императорский двор опозорен? С этим делом пусть разбирается восьмой отдел, просто скажем, что недобитки старого режима недовольны властью, вот и распространяли клевету, и их всех уже поймали. Из заключённых в тюрьме отберите нескольких и публично казните на рынке. Не забудьте потянуть время перед казнью, чтобы собралось побольше народу со всей столицы и шуму было побольше, — безразлично сказал Чэнь Пинпин.

Получив приказ, подчинённые пошли заниматься делами: минимизировать вред, предотвращать распространение слухов, забирать людей. И только Янь Жохай задержался. Он посмотрел на главу Чэнь Пинпина и хладнокровно сказал:

— В этом мире нет такого яда, чтобы Сяо Энь пережил всю дорогу в Северную Ци, а потом бы умер на глазах у правителя и чиновников.

Чэнь Пинпин спросил:

— Что ты хочешь этим сказать?

Янь Жохай нахмурился и ответил:

— Я хорошо знаю сына, он не согласится на это решение императора, он скорее умрёт, чем позволит поменять себя на Сяо Эня.

Чэнь Пинпин холодно посмотрел на него:

— В этом деле, если хочешь избежать подозрений, то не участвуй в обсуждениях. Как нужно поступить — это моё дело. Всё верно, в этом мире нет настолько чудесного яда. Даже если бы Фэй Цзе сейчас был в столице, он бы тоже не сумел его сделать. Но Сяо Энь должен умереть, а Янь Бинъюнь — вернуться, — с лёгкой улыбкой он продолжил: — Не забывай, что четыре с половиной года назад это я спровадил твоего сыночка на север.

Янь Жохай собирался ещё что-то сказать, но Чэнь Пинпин остановил его взмахом руки и

безразлично пояснил:

— Я собирался дождаться возвращения Бинъюня, чтобы он заменил Чжу Гэ на его посту. Чжу Гэ мог бы ещё прожить немного, но сегодняшние листовки и разговоры в столице вынудили меня объясниться перед тобой, — Чэнь Пинпин вздохнул: — Скрытые, тайные дела вдруг стали известны всей столице, какой возмутительный и эффективный приём! Верно, придётся императору тоже оправдываться перед узнавшими об этом чиновниками.

Прочистив горло, Чэнь Пинпин продолжил:

— Ты наверняка знаешь, что в Контрольной палате сейчас есть руководитель независимого отдела. Я в прошлый раз говорил тебе, что собираюсь отправить его в Северную Ци.

Янь Жохай нахмурился:

— Очень опасно. — Он понял, что господин глава поручит этому руководителю убить Сяо Эня.

— Без закалки в испытаниях не добиться мастерства. — Во взгляде Чэнь Пинпина проявилась усталость: — Если он справится, то я надеюсь, что настанет тот день, когда ты поможешь ему занять моё место.

Янь Жохай наконец-то всё понял, и хотя он слегка удивился, но не посмел ничего сказать. Преклонив колено перед сидящим в инвалидном кресле Чэнь Пинпином, он несколько раз кивнул.

***

«В конце концов, кто же разбросал листовки?» Чэнь Пинпин прикатил своё кресло к окну, тонкие, как сухие ветки, пальцы приподняли угол чёрной шторы, и он, словно ребёнок, вытянул шею, чтобы посмотреть, что там снаружи. Продолжительные дожди прекратились ещё позавчера, на улице опять светило солнце, и золотистые крыши далёкого дворца снова поблёскивали в его лучах.

Опираясь на подлокотник кресла, Чэнь Пинпин воспользовался лучами света, проникающими через приоткрытую штору, чтобы как следует рассмотреть листовку, после чего невольно покачал головой: «Написать, что она сговорились с Северной Ци — это ещё ладно, но зачем было писать, что она содержит три тысячи красивых мужчин и занимается распутством во дворце?» Вопросы, касающиеся репутации правящего дома, было неудобно обсуждать на только что завершившемся совещании.

Посмотрев на толстые, как спички, линии в иероглифах, Чэнь Пинпин улыбнулся: «Вот ведь скандал, написано слишком уж уродливо, но… почерк и манера письма явно похожи на дело рук этих идиотов из города Восточных варваров».

«Неужели и правда это город Восточных варваров? — сказал он сам себе в мыслях, и на лице его появилась лёгкая улыбка. — В прошлом Сы Гуцзянь был, конечно, болваном, но никогда не совершал настолько безумных вещей. Однако для противодействия этой чокнутой девице — старшей принцессе — такой варварский метод подходит как нельзя лучше. Не жалея ни фарфора, ни яшмы, всё разбить и перемешать в одну кучу осколки, и теперь никто не сможет понять, где правда, а где ложь. Но вы нарушили планы императора, а это явно его не обрадует».

Ни тонкий стратег Чэнь Пинпин, ни коварная безумная старшая принцесса и подумать не могли, что такое большое дело провернули вдвоём хозяин и слуга.

***

Фань Сянь спокойно, даже равнодушно, наблюдал со стороны за последствиями этого дела. Воспроизведённый им порнографический рассказ никак не мог быть воспринят всерьёз в этой стране. Каким бы ни были истинные помыслы государя и вне зависимости от того, насколько это наносило ущерб настоящей силе старшей принцессы, то, чего он хотел добиться, наконец-то случилось.

Без всякого шума, по-тихому, старшая принцесса покинула дворец и переселилась обратно в пожалованные ей земли в Синьяне. А что касается тех столкновений сил внутри императорского дома, которые случились в результате, то они Фань Сяня совершенно не интересовали.

Как и предсказывал У Чжу, император осыпал старшую принцессу милостями, прежде чем выслать. В то же время наградили и Фань Сяня. Хотя с виду не было никакой связи, но, возможно, император отметил его борьбу за престиж государства.

По его указу Фань Сянь в одночасье из главного наблюдателя восьмого ранга превратился в фэнчжэна училища Тайсюэ — чиновника пятого ранга.

Приняв в гостиной указ, Фань Сянь почесал затылок и спросил у отца:

— А чем занимается фэнчжэн в училище Тайсюэ?

— Обучает студентов Тайсюэ. — Фань Цзяню тоже казалось, что этот указ слишком неожиданный, он покачал головой: — Ты даже не проходил настоящие государственные экзамены кэцзюй, и как тебя угораздило вдруг стать фэнчжэном в Тайсюэ…

— Это значит, что в следующем году мне не придётся сдавать кэцзюй? — с улыбкой спросил Фань Сянь.

— Верно, — без особого воодушевления ответил Фань Цзянь: — Без сдачи кэцзюй у тебя не

будет прямой дороги в будущем, и хотя сейчас это может показаться удачным, но потом всегда будет мешать в карьере.

Затем он подумал о том, к чему действительно стремился: чтобы в имении Фань царил мир и покой, а этот красивый юноша, что стоял перед ним, смог бы с комфортом прожить всю жизнь.

Тот человек, должно быть, тоже стремился к этому, иначе не назвал бы ребёнка таким именем: Фань Сянь — «эталон праздности».

***

Как только Фань Сянь услышал, что кэцзюй сдавать не нужно, он безумно обрадовался. С улыбкой до ушей он вернулся в кабинет и увидел, что там его уже давно дожидается Фань Сычжэ. Растирая чернильный камень в тушечнице, он посмотрел на Фань Сяня.

— Это зачем?

— Сделать подпись.

— Какую подпись?

— Сборник стихов кабинета полупраздности.

http://tl.rulate.ru/book/96718/2035096